

«Красное эхо» продолжает отставать

Фабрика «Красное эхо» продолжает недопустимо отставать. Как и раньше, находят разные оправдания. Наибольшей популярностью пользуется ссылка на плохое топливо. Во всём, оказывается, виноват торф, он сырой и не имеет нужной калорийности. А из-за этого еле ходит паровая, плохо работают ватера.

Слов нет, паросиловое хозяйство «подводит» фабрику. Но на торф пеняют совершенно напрасно. Дело не в торфе, а в крайне плохом руководстве энергоцехом со стороны главного механика тов. Пермякова и общезаводских организаций.

Паросиловое хозяйство на фабрике — проходной двор. Достаточно сказать, что за 1936 год сменилось шесть заведующих котельной. А это привело к полной безответственности работников паросилового хозяйства, к расхлябанности трудовой дисциплины. Вот достаточно красноречивый факт: в ночь с 28 на 29 января в бункере котельной совершенно не оказалось топлива, из-за этого сел пар и фабрика простояла 30 минут. Выяснилось, что ночная смена работников котельной, вопреки правилу, сожгла всё топливо, имеющееся в бункере, и запаса не сделала.

Топливо на фабрике расходуется без всякого расчёта. Обычно стараются загрузить топку тем, что получше: углём, дровами, а топливо похуже, в частности, купанский торф, игнорируют. Плоды столь недалёковидной практики сейчас и сказываются: фабрика осталась только с топливом похуже.

Но и с теперешним топливом вполне можно работать. Надо лишь навести в котельной порядок. А там даже элементарного порядка нет. Выше мы уже сказали о безответственности и плохой трудовой дисциплине. К этому надо добавить отсутствие какой-либо заботы о кочегарах. До последних дней в котельной не было дверей, и ветер там гулял, как в поле. У кочегаров нет ни спецовок, ни варежек. Не хватает лопат для шуровки торфа, недостаточно ломов. Водяные и паровые вентили неисправны, пар пропадает даром.

С кочегарами почти никакой массово-политической работы не проводится. Руководители общественных организаций фабрики — секретарь парткома тов. Песков и председатель парткома тов. Холмогоров в котельную не заглядывают.

Так дело обстоит с паросиловым хозяйством. Но было бы неправильно считать, что энергоцех — единственная причина плохой работы фабрики. Непорядков много и в основных цехах фабрики. В частности, очень велика обрывность, особенно это ощущается на ватерах с приборами Казабланка.

Плохо с ремонтом оборудования. «Прежде чем добиться ремонта машины, — говорят работницы, — все нервы истреплешь».

На фабрике, оказывается, установлена очень странная система. Все машины комплекта там закрепили за подмастерами сменщиками: каждый сменщик повседневно наблюдает не за всем комплектом, а лишь за определённой группой машин. И вот результат: в случае поломки какой-либо машины, не входящей в его группу, подмастер отказывается её ремонтировать. «Пусть, — говорит он, — ремонтирует мой сменщик, эта машина к нему прикреплена».

* Чаусова, ?. «Красное эхо» продолжает отставать / ?. Чаусова // Коммунар. — 1937. — 2 февраля. — С. 2.